

ГЛАВА 1

Когда я открыла глаза, шестое чувство тут же подсказывало: «Бей или беги». Из-за влажности и осевшей на пол пыли было тяжело дышать. С тех пор, как я сбежала из Майами, везде было опасно. Этот заброшенный завод ничем не отличался: даймоны уже были здесь.

Я слышала, как они тщательно обыскивали каждую комнату на нижнем этаже, распахивали и захлопывали двери. Эти звуки вернули меня на несколько дней назад, когда я открыла дверь маминой спальни. Мама была в руках одного из этих монстров, а рядом валялся разбитый горшок с гибискусом. Багровые лепестки смешались с кровью на полу. Воспоминание вновь отзывалось болью внутри, но не думать об этом я не могла.

Вскочив на ноги и прокравшись в узкий коридор, я попыталась различить на слух, сколько даймонов там было. Троє? Больше? Я судорожно стиснула садовую лопату и провела пальцами по острым титановым краям. Я знала, что нужно делать. Даймоны ненавидели титан. Кроме обезглавливания — крайне негуманного метода — их можно было убить только лишь титаном. Названный в честь Титанов, этот редкий металл был ядовит для зависимых от эфира.

Где-то в здании застонала и треснула паркетная доска. Тишину нарушило чье-то нытье, которое переросло в пронзительный и громкий вой. Звук был болезненным, нечеловеческим и ужасающим. Ничто в мире не звучало так, как даймон. Голодный даймон.

Он был близко.

Я бросилась бежать; порванные кроссовки застучали по изношенным доскам. В кровь брызнул адреналин, за спиной разевались пряди длинных, давно не мытых волос. Я повернула за угол, понимая, что оставались лишь секунды.

Когда даймон схватил меня за рубашку и швырнул об стену, в ушах зазвенело. Пыль и штукатурка взметнулись клубами. Пока я поднималась на ноги, перед глазами мерцали черные точки. Голодный даймон уставился на меня бездонными черными глазищами, словно предвкушая ужин.

Он схватил меня за плечо, и инстинкты взяли надо мной верх. Обернувшись, я ударила даймона ногой в голову, и его отбросило к противоположной стене. Я снова врезала ему. Даймона охватил ужас, когда он посмотрел вниз и увидел садовую лопату, торчащую из его живота. Неважно, куда целиться: титан сделает свое дело.

Из пасти вырвался раскатистый рев, и даймон превратился в мерцающую синюю пыль.

Подобрав лопату, я развернулась и зашагала к выходу. Ускорилась, не обращая внимания на боль в боку. Я собиралась сделать это. Я должна была. В загробной жизни я буду очень злой, если умру девственницей.

— Куда бежишь, маленькая полукровка?

Я споткнулась и упала на большой стальной пресс. От удара сердце застучало о ребра. Даймон появился в нескольких футах позади меня. Такой же урод, как и предыдущий. Он открыл рот, обнажив острые пилообразные зубы. По коже пробежал озноб. Тьма пустых глазниц поглощала свет и надежду, означая только одно — смерть. Щеки даймона впали, лицо было бледным, с чернильными венами. Он был похож на худший кошмар в моей жизни. Как полукровка, я могла видеть сквозь чары. Магия стихий показала, каким даймон был прежде. Он напоминал Адониса — тоже блондин, невероятно красивый мужчина.

— Что ты делаешь здесь одна? — спросил он меня глубоким соблазнительным голосом.

Я сделала шаг назад, осматриваясь в поисках выхода. Подражатель Адониса преградил мне дорогу. Времени на раздумья не было. Даймоны все еще могли контролировать стихии. Если он атакует меня воздухом или огнем, мне конец. Он засмеялся, но как-то невесело и безжизненно.

— Возможно, если ты попросишь... Если ты действительно хорошо попросишь, твоя смерть будет быстрой. Хотя полукровки вряд ли на это способны, — произнес он, не скрывая удовольствия. — Другое дело — чистокровные. Они — высокая кухня. А вот вы, полукровки, скорее фастфуд.

— Еще один шаг, и станешь таким же, как твой приятель сверху. — Я надеялась, что это прозвучит угрожающе. Но нет.

— Ну, попробуй. — Его брови поднялись. — Ты меня расстраиваешь. Ты убила двоих наших.

— Вы все подсчитываете или как?

Мое сердце на миг остановилось, когда пол позади меня скрипнул.

Я обернулась. К нам приближался еще один даймон, женская особь. Я будто оказалась заперта в клетке, откуда не было возможности выбраться. Еще один монстр взвизгнул где-то рядом. Меня душили паника и страх. Живот сильно скрутило, а руки дрожали. Боже, меня тошило.

Главарь наступал.

— Знаешь, что я собираюсь сделать?

Я слегкнула и ухмыльнулась.

— Черт... Ты собираешься меня убить. Я знаю...

Хищный женский вопль не дал мне закончить. Даймоница была очень голодна и кружила, как стервятник, готовая разорвать меня на части. Я прищурилась. Голодные всегда самые глупые и слабые из всех.

Легенда гласит, что первый, кто попробовал на вкус эфир — жизненную силу, текущую в нашей крови

и которой обладают чистокровные, — превратился в даймона и стал полностью зависеть от эфира. У меня был шанс проскользнуть мимо нее. И я им воспользовалась.

Она двигалась прямо на меня. Мужчина-даймон закричал, чтобы ее остановить, но было слишком поздно. На скорости олимпийского спринтера я бросилась к двери. У меня был шанс спастись. Но в этот момент случилось худшее. Прямо передо мной поднялся огненный столб высотой не менее восьми футов. Он был реальным. Кожа горела от жара, исходящего от пламени. Огонь поедал стены.

Передо мной сквозь пламя прошел он. Внешне он был похож на охотника на даймонов. Огонь не опалил его одежду, не коснулся ни одного его темного волоса. Холодный взгляд его серых глаз пронизывал меня. Это был он, Эйден Сен-Делфи. Я не могла забыть его. Впервые я увидела его на тренировочной арене во время нелепой давки. Мне было четырнадцать, ему семнадцать. То, что он был чистокровным, тогда не имело значения. Присутствие Эйдена означало только одно: Стражи прибыли.

Наши глаза встретились. Увидев позади меня даймона, он скомандовал:

— Ложись!

Мне не нужно было повторять дважды. Я упала на пол. Надо мной пролетел обжигающий выстрел. Пол дрогнул, и раненый даймон закричал. Это, конечно, не титан, но сгорать заживо этой твари тоже не очень-то нравилось.

Раздался хлопок, и пламя мгновенно исчезло, будто бы его и не было. О нем напоминали лишь запах сгоревшего дерева, обугленной плоти и дыма.

В комнату вошли два других Стражи. Я узнала одного. Это был Каин Порос — полукровка на год старше меня. Одно время мы вместе тренировались. Каин двигался грациозно, как никогда раньше. Он подошел к лежащей на полу женщине-даймону и быстрым ударом вонзил в сожженную плоть кинжал. Монстр превратился в пыль.

Другой Страж, казалось, тоже был чистокровным, но я никогда его раньше не видела. Он был огромным, будто накачанным стероидами. Страж искал даймона, который оставался где-то на заводе, но того не было видно.

Наблюдая за тем, как изящно перемещается это огромное тело, я почувствовала себя жутко неуклюжей, особенно если учесть, что я до сих пор лежала на полу.

Пульс постепенно приходил в норму, но голова раскальвалась от боли. Только сейчас я осознала, что тогда псевдо-Адонис схватил меня за ноги, а когда я засопротивлялась, прижал мою голову к полу. В какой-то миг я подумала, что он ее оторвет, но вместо этого он вонзил острые зубы мне в плечо, разрывая плоть. Я кричала, действительно кричала. Я была будто в огне. Кожа горела. Он высасывал меня, боль пронизывала каждую клетку. Хотя я была всего лишь полукровкой, а не чистокровной, полной эфира, даймон продолжал жадно пить мою сущность. Когда он дошел до эфира, я почувствовала, как моя душа меняется. Боль пронзила все тело. Внезапно даймон отстранился от моей плоти.

— Ты еще что такое?

Времени размышлять над этим вопросом не было. Он швырнул меня в сторону, и я закричала как раненое животное, нечеловечески. Это был первый раз, когда меня пометил даймон.

Я услышала тошнотворный хруст, а затем дикие вопли, но все мои чувства поглотила боль. Я судорожно втягивала воздух сквозь зубы, но, черт...

Нежные руки перевернули меня на спину. Я посмотрила на Эйдена.

— Ты в порядке? Александрия? Скажи что-нибудь.

— Алекс. Все зовут меня Алекс.

Он облегченно рассмеялся.

— Хорошо-хорошо, Алекс. Ты можешь стоять?

Наверное, я в тот момент кивнула.

Боль постепенно сходила на нет, и мне становилось тепло.

— Да уж, это отстойно...

Эйден приобнял меня одной рукой и поднял на ноги. Он убрал назад мои волосы и осмотрел раны.

— Подожди немного, боль утихнет.

Я огляделась. Каин и другой Страж почти одинаково хмурились, глядя на синюю пыль на полу.

Чистокровка стоял перед нами.

— Так должно быть со всеми этими тварями.

Эйден кивнул.

— Алекс, нам нужно идти. Сейчас. Возвращаемся в Ковенант.

— Ковенант? — Я встревоженно посмотрела на Эйдена.

Он носил черную униформу, как и все Стражи. На секунду во мне загорелась та девичья страсть, что я испытывала к нему три года назад. Но Эйден выглядел самодовольно, а я злилась, поэтому страсть эта мгновенно улетучилась.

В этом был замешан Ковенант. Где, черт возьми, он был, когда даймон ворвался в мой дом?

Эйден шагнул вперед, но я не обратила на него внимания: перед моими глазами было только безжизненное тело матери. Последним, что она увидела, было уродливое лицо даймона, а последним, что почувствовала...

Я вздрогнула.

Эйден подошел еще ближе. Я отреагировала — гневно, болезненно. Я бросилась на него и стала бить руками и ногами, но едва ли причинила ему какой-то вред: все же атака не была моей сильной стороной, да и не практиковалась я очень давно. Эйден выкрутил мне руку, заставив меня развернуться в противоположную сторону. Через долю секунды он обездвижил меня, но мой инстинкт самосохранения уже не срабатывал. Я наклонилась вперед, намереваясь яростно ударить.

— Не надо, — произнес Эйден обманчиво мягким голосом. — Я не хочу причинять тебе боль.

Дыхание сбилось. Я чувствовала, как по шее стекает пот, смешиваясь с кровью. Я продолжала бороться, хотя

перед глазами все плыло. То, что Эйден так легко меня скрутил, заставило меня побагроветь от злости.

— Эй! — крикнул Каин. — Алекс, ты же нас знаешь! Помнишь меня? Мы не причиним тебе боль.

— Заткнись! — Я вырвалась из рук Эйдена, уворачиваясь от Каина и Мистера Стероида.

Никто из них не ожидал, что я побегу, но я побежала.

Я добралась до двери, ведущей на улицу, и выбрались на свежий воздух. Ноги несли меня к полю. В голове беспорядочно роились мысли. Зачем я бегу? Разве я не пыталась вернуться в Ковенант с тех пор, как даймоны атаковали Майами?

Тело сопротивлялось, но я продолжала бежать через высокие сорняки и колючие кусты. Сзади послышались тяжелые шаги. Все ближе и ближе. Мое зрение немного расфокусировалось, а сердце колотилось в груди. Я запнулась и... Меня поймали и скрутили по рукам и ногам. Я упала на Эйдена, но он тут же перевернулся и прижал меня к земле.

Меня охватили паника и ярость.

— Неделю назад! Где ты был неделю назад? Где был Ковенант, когда убивали мою мать? Где вы были?

Эйден подался назад, широко раскрыв глаза.

— Мне жаль. Мы не...

Его извинения разозлили меня еще больше. Я хотела сделать ему больно. Я хотела, чтобы он отпустил меня. Я хотела... Я хотела... Я не знала, какого черта я хотела, но я не могла перестать кричать и отбиваться от него. Только когда Эйден навалился на меня всем своим весом, я перестала брыкаться.

Между нами не было ни дюйма пространства. Я чувствовала пульсацию мышц его пресса, прижатого к моему животу, чувствовала его губы своими. Внезапно в голове возникла дикая мысль. Мне стало интересно, так ли они чувственны, как хороши на вид. Ведь выглядели они потрясающе.

Нет, это неправильно. Я, наверное, сошла с ума — это было единственное правдоподобное объяснение

происходящему. То, как я смотрела на его губы, или то, что мне отчаянно хотелось его поцелуя, — все было неправильным по многим причинам. Я была в замешательстве. Сажа испачкала мое лицо до неузнаваемости; я не принимала душ уже неделю и была уверена, что от меня отвратительно пахло. Но из-за того, что он наклонил голову, я действительно подумала, что он собирается меня поцеловать. Тело напряглось в ожидании, как в первый раз. Нет, конечно, это было не впервые, я целовалась с разными парнями, но не с ним.

Не с чистокровным.

Эйден сдвинулся, прижимаясь сильнее. Я резко вздохнула, и остатки разума покинули меня. Эйден поднес правую руку к моему лбу. Сердце забило тревогу. Он начал что-то бормотать, слишком быстро и тихо, чтобы я смогла разобрать слова.

Сукин...

Внезапная тьма окутала меня, лишая мыслей. Бороться сил уже не было, и я, не произнеся ни слова, погрузилась во мрак.

ГЛАВА 2

Несмотря на то, что лежала я на чем-то твердом, было вполне комфортно. Устроилась поудобнее. Было тепло, я чувствовала себя в безопасности. Я не ощущала себя так с тех пор, как мама вытащила мою задницу из Ковенанта три года назад. Да, из-за всей этой беготни с места на место редко бывает комфортно, и чтобы настолько... Что-то тут не так.

Мои глаза открылись.

Сукин сын.

Я отстранилась от плеча Эйдена так резко, что ударила головой об окно.

— Дерьмо!

Он повернулся.

— Ты в порядке? — Голос Эйдена прозвучал обеспокоенно.

Я проигнорировала его. Не знаю, сколько я была здесь. Небо было темным: прошло несколько часов. Чистокровные не имели права принуждать к чему-либо полукровок, если те не были их рабами. Это считалось неэтичным, поскольку лишало людей свободы, выбора и всего остального.

Гребаные Гематои. Не то чтобы они когда-то заботились об этике.

Когда-то давно настоящие полубоги сошлись друг с другом. От этих союзов появились чистокровные — Гематои — очень сильная раса. Они могли контролировать четыре стихии — воздух, воду, огонь

и землю — и манипулировать этой силой с помощью заклинаний и принуждения. Ни один чистокровный никогда не использовал свой дар против другого чистокровного. Это каралось тюрьмой или даже смертью. У полукровок, рожденных от чистокровных и обычных людей, не было контроля над стихиями. У нас были такие же сила и скорость, как у них, а еще особый дар, которым мы отличались от всех остальных. Мы могли видеть сквозь стихии магию даймонов. Чистокровные не могли.

Возможно, нас, полукровок, было даже больше, чем чистокровных. Из-за того, что чистокровные женились не по любви, а ради улучшения позиций в обществе, они часто просто развлекались с кем-то. Поскольку они не были подвержены болезням простых смертных, я предположила, что они не предохраняются. Как оказалось, у отпрыска-полукровки весьма ценная позиция в чистокровном обществе.

— Алекс, — Эйден нахмурился, глядя на меня, — ты в порядке?

— Да, в порядке. — Я осмотрелась.

Мы были внутри чего-то большого — возможно, внутри одного из супербольших «Хаммеров» Ковенанта, способных снести целую деревню. Чистокровных не забортили такие вещи, как деньги и бензин. «Чем больше, тем лучше», — таков был их неофициальный девиз.

Один чистокровный был за рулем, а Каин сидел на пассажирском сиденье и молча пялился в окно.

— Где мы?

— На побережье. Недалеко от острова Лысая голова и почти на острове Божества, — ответил Эйден.

Мое сердце подпрыгнуло.

— Что?

— Мы едем обратно в Ковенант, Алекс.

Ковенант... Место, где я тренировалась и которое еще три года назад считала своим домом.

Вздохнув, я почесала затылок.

— Так вас послал Ковенант или... мой отчим?

— Ковенант.

Я выдохнула с облегчением. Мой отчим-чистокровка не был бы рад меня увидеть.

— Ты сейчас работаешь на Ковенант?

— Нет, я просто Страж. Твой дядя послал нас найти тебя.

Эйден сделал паузу и посмотрел в окно.

— Многое изменилось с тех пор, как ты сбежала.

Я хотела спросить, что забыл Страж на защищенном острове Божества, но поняла, что это не мое дело.

— Что именно?

— Твой дядя теперь — директор Ковенанта.

— Маркус? Что? Подожди. Что случилось с директором Нассо?

— Он умер около двух лет назад.

— Оу.

Так себе сюрприз. Он был слишком стар. Я больше ничего не сказала и стала размышлять над тем, что мой дядя теперь — старейшина Андрос. Тьфу. Я скрипила. Я едва знала этого человека, но помнила, как он строил свою карьеру по принципам чистокровных. Так что ничего удивительного, что он занял желаемую позицию.

— Алекс, мне жаль, что пришлось принудить тебя тогда, — нарушил Эйден затянувшееся молчание. — Я не хотел, чтобы ты навредила себе.

Я не ответила.

— И... я сожалею о твоей матери. Мы долго искали вас обеих, но оказалось слишком поздно.

Мое сердце сжалось.

— Да, слишком поздно.

Следующие несколько минут «Хаммер» ехал в тишине.

— Почему твоя мать сбежала три года назад?

Эйден смотрел на меня в ожидании.

— Я не знаю.

С семи лет я тренировалась как полукровка — одна из так называемых «привилегированных». В жизни у нас было только два варианта — посещать Ковенант